

Иван Дерезо

Эхо Расходящихся
Миров

Иван Дерево

Эхо Расходящихся Миров

«Автор»

2026

Дерево И.

Эхо Расходящихся Миров / И. Дерево — «Автор», 2026

Он не маг. Он инженер. Андрей застрял в лифте после ночной смены. А вышел — в мире с удвоенной гравитацией. Потом был базар, где магия работает по закону Ома. Потом мир без звука, город-лабиринт, улей разумных насекомых и десятки других реальностей. В каждом мире свои законы физики. В каждом — опасность. И в каждом — те, кто готов помочь: Маша, профессор, Алиса и другие «якоря», которые встречают его снова и снова. Андрей не ищет приключений. Он ищет путь домой. Но чем дальше он идёт, тем яснее понимает: от его выбора зависит судьба всех миров. 25 реальностей. 25 испытаний. Один инженер против бесконечности.

© Дерево И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Квартира на потолке	6
Глава 2. Базар Инженерных Чудес	13
Глава 3. Безмолвный Крик	19
Глава 4. Стеклянная Клетка	26
Глава 5. Теория Всего Безумия	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Иван Дерево

Эхо Расходящихся Миров

Глава 1. Квартира на потолке

Сознание возвращалось неохотно, будто продираясь сквозь слой ваты. Первым ощущением была тяжесть. Не обычная утренняя лень, когда не хочется открывать глаза, а физическая, давящая тяжесть, вдавливающая в кровать. Андрей попытался пошевелить рукой – мышцы отозвались тупой болью, словно он всю ночь таскал мешки с цементом.

– Чёртов лифт, – прохрипел он в пустоту, не разлепляя век. – Надо будет написать жалобу в управляющую компанию. Или купить абонемент в зал. Сердце так и выпрыгнет...

Последнее, что он помнил: зеркальная дверь лифта, мерцающая лампа дневного света, его собственное сонное отражение с тёмными кругами под глазами после ночной смены на объекте. Резкий рывок вниз, будто трос оборвался. Удар. Темнота и странный, многоголосый шёпот на грани слышимости.

Андрей, наконец, открыл глаза.

Потолок был на месте. Белый, слегка пожелтевший возле люстры. Люстра – старая, хрустальная, доставшаяся от бабушки – висела ровно. Никаких признаков катастрофы. Только вот...

Он моргнул. Что-то было не так. Картина не складывалась. Пыль. На люстре не было пыли. Он точно помнил, что ещё неделю назад смотрел на неё с мыслью: "Надо бы протереть, скоро Новый год". Сейчас хрустальные подвески сияли безупречной чистотой, переливаясь мягким, каким-то нереально тёплым светом, льющим из окна.

Андрей сел на кровати и едва не свалился обратно – его собственное тело весило, наверное, килограммов сто пятьдесят. Каждое движение требовало титанических усилий. Сердце бешено заколотилось, прогоняя остатки сна.

– Спокойно, – сказал он себе вслух, и голос прозвучал глухо, будто в барокамере. – Инсульт? Нет, не похоже. Глаза видят чётко, рукой двигаю, хотя и тяжело.

Он оглядел комнату. Знакомая до каждой царапины на паркете "хрущёвка". Шкаф-купе, письменный стол, заваленный чертежами и распечатками СНиПов, старый диван у стены. Но... всё выглядело слишком новым. Обои – те же, в мелкий цветочек, но пятно от кофе возле батареи исчезло. Плинтус больше не отходил от стены. А на подоконнике стоял горшок с геранью, которую он загубил месяц назад, забыв полить. Герань цвела ярко-розовыми шапками.

– В реанимации галлюцинации? – пробормотал Андрей и попытался встать.

Это было похоже на попытку выжать штангу собственным телом. Он с кряхтением спустил ноги с кровати и поставил их на пол. Ощущение было такое, будто на плечи навалился тяжёлый рюкзак, полный кирпичей. Сделал шаг. Пол жалобно скрипнул. Ещё шаг. В комнате было душно, хотя окно было приоткрыто. Андрей подошёл к окну, чтобы глотнуть свежего воздуха, и замер.

Картинка за окном была правильной, но другой. Двор-колодец в Питере, тот самый, где он прожил пятнадцать лет. Четыре этажки, детская площадка с ржавым "грибком", вечно полупустая парковка. Всё на своих местах. Но асфальт был идеально гладким, без трещин и вечных луж от прорванных труб. Детский "грибок" сиял свежей голубой краской. А на скамейке сидела баба Зина из 43-й квартиры. Только баба Зина выглядела лет на двадцать моложе – подтянутая, в ярком платке, и штопала носок с удивительной для своих восьмидесяти лет скоростью.

– Доброе утро, Андрюша! – крикнула она, увидев его в окне. Голос был звонким, совсем не старческим. – Наконец-то выспался! Сладость-то какая!

– Здрасьте, Зинаида Михайловна, – автоматически ответил Андрей. – А вы сегодня... отлично выглядите.

– Ой, да ладно тебе! – кокетливо махнула она рукой. – Солнышко пригревает, сил хоть отбавляй!

Андрей отшатнулся от окна и прислонился спиной к стене. Гравитация, мать её. Гравитация была другой. Он не сразу понял это, списывая слабость на последствия удара. Но теперь он чувствовал это каждой клеткой. Вес тела, давление на стопы, даже то, как внутренние органы, казалось, сместились вниз. "Ускорение свободного падения здесь выше, чем 9.8 м/с^2 , – включился инженерный режим. – Насколько? Давай прикинем".

Он посмотрел на ручку, лежавшую на столе. Подошёл, преодолевая силу тяжести, и уронил её на пол. Ручка упала с глухим, слишком быстрым стуком. Андрей мысленно засёк время падения (приблизительно, на глаз) от столешницы высотой 0.8 метра. Формула $t = \sqrt{2h/g}$. Если принять время падения за 0.3 секунды (в нормальных условиях было бы около 0.4), то $g = 2h/t^2 = 2*0.8 / 0.09 \approx 17.8 \text{ м/с}^2$.

– Охренеть, – выдохнул он. – Здесь сила тяжести почти в два раза выше земной. Как я вообще жив? И как эти старые стены держатся? Арматура должна была сложиться, как карточный домик.

Сработал инстинкт самосохранения. Мир, где гравитация в два раза выше, требует пересмотра всей биомеханики. Нельзя просто ходить, как обычно. Слишком велик риск повредить колени, позвоночник, или просто упасть и не встать.

Первым делом Андрей снял с себя тяжёлое, как свинцовое одеяло, одеяло и осмотрел квартиру в поисках инженерных решений местных жителей. Как они тут вообще передвигаются?

На кухне его ждал сюрприз. Пол был устлан старыми коврами в три слоя. Амортизация. В углу стоял странный стул – на коротких, широких ножках и с высокой спинкой, похожий на детский стульчик для кормления, только взрослый. "Центр тяжести. Низкая посадка, чтобы легче было вставать, и упор для спины".

Он открыл холодильник (тяжёлую дверь пришлось тянуть обеими руками, напрягая спину). Внутри всё было обычно: кефир, колбаса, сыр. Только вот упаковки были меньше. Экономия? Или продукты тяжелее носить?

Внезапно в дверь позвонили. Резко, требовательно.

Андрей, переваливаясь, словно утка, из-за широко расставленных ног для устойчивости, поплёлся открывать. На пороге стоял сосед снизу, дядька лет пятидесяти, с одышкой и красным лицом, которого Андрей всегда мысленно называл "Сантехник Дядя Петя". Но здесь это был сухощавый, жилистый мужчина с цепким взглядом. Он держал в руке разводной ключ и тяжело дышал, хотя и не был толстым – просто в здешней гравитации любая нагрузка была тяжелее.

– Ну, здорово, сосед! – голос у него был хриплый, но добродушный. – Живой? А то я смотрю, свет у тебя вчера до утра горел. Засиделся за чертежами?

– Д-да, – выдавил Андрей, лихорадочно соображая. – Работа.

– Слышь, Андрюх, – дядя Петя понизил голос и оглянулся. – Там у нас в подвале опять эти... колдуют. Проводку мне всю искрят. Глянь своим инженерным глазом, а? Ты ж понимаешь в этом деле. А то я к ним со своим ключом, а они мне – "не подходи, мужик, мы тут высокие материи познаём".

– В подвале? – переспросил Андрей. – Кто?

– Да эти, из 56-й. "Исследователи" хреновы. Говорят, пытаются якорь стабилизировать или типа того. Я в ихних делах не шарю, но генератор у них гудит так, что у меня люстра ходуном ходит. А при нашей-то гравитации упадёт – мало не покажется.

В голове Андрея щёлкнуло. Якорь? Генератор? Стабилизировать? Это уже не просто аномалия, это похоже на чью-то осознанную деятельность.

– А давно они там? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Да уж с месяц, как въехали. Тихие вроде, платят исправно. Но сегодня ночью такой грохот стоял! А утром ты свет не гасил... – дядя Петя внимательно посмотрел на Андрея. – С тобой всё в порядке? Бледный ты какой-то.

– Всё хорошо, – соврал Андрей. – Просто голова болит. Наверное, давление.

– Давление, оно здесь у всех скачет, – философски заметил сосед. – Ладно, бывай. Если пойдёшь в подвал, свистни. Я с тобой схожу, для страховки.

Он ушёл, а Андрей закрыл дверь и прислонился к косяку лбом. Итак. Мир с удвоенной гравитацией. В этом мире есть его квартира, его дом, его соседи, но они – другие. И где-то в подвале сидят люди, которые что-то "стабилизируют" и гудят генератором. А утром после грохота он, Андрей, проснулся здесь.

Он поплёлся обратно в комнату. Нужно было найти какую-то зацепку. Документы, телефон, записи. Телефон лежал на тумбочке. Старый, добрый "Samsung", его собственный. Андрей нажал кнопку включения. Экран засветился привычной заставкой. Но дата... Дата показывала то же число, что и вчера. А вот год – тот же. 2024. Ладно. Он открыл галерею. Фотки были. Вот он на работе, вот с друзьями в баре. Те же лица, та же одежда. Но вот он

открыл одно фото, где они с коллегой Серёгой стояли на фоне строящегося небоскрёба "Лахта-центр". Андрей присмотрелся. Небоскрёб был на месте. Но вот здания рядом... их конфигурация слегка отличалась. А у Серёги на лице не было родинки под левым глазом, которая была у оригинала.

– Чёрт, – прошептал Андрей. – Это не мой мир. Это какой-то очень похожий, но другой мир.

Ему стало страшно. По-настоящему, до холодного пота, выступившего на лбу. Одно дело – физическая аномалия, другое – полная потеря связи с реальностью. Все, кого он знал, существуют где-то там, в параллельном пространстве, а здесь – их копии, немного не такие.

Но паника – роскошь, которую инженер не может себе позволить. Нужно действовать по алгоритму.

1. ****Оценка обстановки:**** Мир с повышенной гравитацией. Выжить в нём можно, если адаптировать движения и избегать падений.
2. ****Поиск информации:**** Что случилось? Кто эти люди в подвале? Связано ли это с лифтом?
3. ****Связь:**** Попытаться позвонить маме, друзьям. Узнать, помнят ли они его.

Он снова взял телефон. Набрал номер матери. Гудки. Длинные, тягучие. Наконец, трубку сняли.

– Алло? – голос мамы, её интонации, но что-то неуловимо другое. Более спокойный, что ли.

– Мам, привет, это я, – сказал Андрей, чувствуя, как пересохло в горле.

– Андрюша! С добрым утром! Что-то ты рано сегодня. Случилось чего?

– Да нет, всё нормально. Просто... соскучился. Как ты себя чувствуешь?

– Ой, сынок, забота твоя. Чувствую себя отлично! Давление не скачет, спина не болит. Сделала зарядку, сейчас пирожки ставлю. Приедешь?

– Обязательно, – выдохнул Андрей. – Мам, а какой сегодня год?

Пауза. Смех в трубке.

– Андрей, ты чего, с дуба рухнул? 2024, конечно. Ты там перерабатываешь совсем. Жениться тебе пора, вот что. Чтобы кто-то чай с мёдом на ночь носил.

– Ладно, мам, я позже перезвоню. Целую.

Он сбросил вызов. Мама есть. Она здорова, она счастлива. У неё не болит спина – в её мире, видимо, гравитация нормальная, или лекарства лучше? Но она не помнит, какой год? Нет, это он спросил глупо. Просто проверял.

Следующий звонок – Серёге, другу и коллеге. Трубку взяли не сразу.

– Алло? Андрюха? Ты чё в такую рань? – голос Серёги был сонным.

– Серега, вопрос жизни и смерти. Ты меня помнишь?

– В смысле? Ты дурак? Мы ж вчера на объекте вместе до ночи торчали. Ты потом в лифт сел, а я пешком пошёл, размяться. Ты как вообще? Добрался? А то у нас там лифты старые, вечно ломаются.

– Добрался, – медленно произнёс Андрей. – Слушай, а где мы работаем?

– "Промстройпроект", конечно. Ты чего, Андрей? Головой ударился?

– А проект какой ведём?

– Нефтянка на севере, ты что, забыл? Слушай, может, тебе к врачу? Выглядишь хреново.

– Нет, не надо. Всё в порядке. Просто сон странный приснился. Я перезвоню.

Андрей отложил телефон. Работа та же, друг тот же, но... он чувствовал фальшь. Слишком гладко всё. Слидко.

Он посмотрел на свои руки. На правой руке, на указательном пальце, был небольшой шрам от циркулярной пилы – в 15 лет помогал отцу строить дачу. Шрам был на месте. Всё его тело было его. Но мир вокруг – нет.

Внезапно свет в комнате мигнул. Раз, другой. Лампочка в люстре зажглась ярче, потом погасла почти полностью, и по стенам пробежали едва заметные голубоватые искры. Пол под ногами дрогнул. Андрей пошатнулся и схватился за стену. Со стороны подвала донёсся глухой низкий гул, вибрация, от которой заныли зубы.

– Генератор, – вспомнил он слова соседа.

Инженерное любопытство боролось со страхом. Любопытство победило. Нужно понять, что происходит. Если это какой-то эксперимент, и он сбойнул, то эти люди из 56-й квартиры могут знать, как его отправить обратно.

Андрей натянул кроссовки (шнурки завязывать было тяжело, пальцы слушались плохо), надел самую толстую кофту, на всякий случай сунул в карман фонарик и перочинный нож. Вышел в подъезд.

Подъезд выглядел так же, как и его квартира – обновлённым, чистым. На лестничной клетке не было велосипедов и старых лыж. Перила блестели свежей краской. Андрей, держась за стену, начал спускаться. Каждый шаг отдавался болью в коленях. Спускаться при повышенной гравитации оказалось даже тяжелее, чем подниматься – ноги подкашивались, приходилось тормозить мышцами, которые быстро забивались молочной кислотой.

На площадке между первым этажом и цокольным он остановился перевести дух. Здесь гул был слышен отчётливее. Из-под двери, ведущей в подвал, пробивался не обычный жёлтый свет лампы накаливания, а холодное, голубоватое свечение, пульсирующее в такт гулу.

Андрей толкнул дверь. Она была не заперта.

За дверью оказался коридор, уходящий вглубь здания. Стены здесь были сырыми, старыми, с выпирающей арматурой – контраст с идеальным верхом. Провода, собранные в жгуты, тянулись по потолку к дальней комнате. Гул нарастал. Андрей пошёл на свет.

Он оказался в бывшей мастерской, где раньше слесаря хранили инструмент. Сейчас помещение было расчищено. В центре стоял агрегат, который Андрей сначала принял за трансформаторную будку. Медные шины, толстые кабели, куча вентиляторов охлаждения, от которых веяло жаром. Вокруг агрегата на полу был начерчен мелом круг с какими-то символами, похожими на смесь электронных схем и рунических знаков.

Возле агрегата суеились трое. Парень в очках с толстыми линзами, девушка с длинными дредами и пожилой мужчина с бородкой клинышком, в котором Андрей с удивлением узнал профессора теоретической физики из Политеха, чьи лекции он слушал на первом курсе. Как его... Глеб Витальевич?

– Нет, нет, нет! – кричал профессор, вглядываясь в показания какого-то прибора, собранного на коленке из осциллографа и кучи стрелочных индикаторов. – Резонанс нестабилен! Мы не удержим якорь! Ещё один скачок, и всё схлопнется в сингулярность!

– Я увеличиваю мощность, Глеб Витальевич! – крикнул парень в очках, крутя ручку реостата, от которого летели искры.

– Не смей! Ты порвёшь ткань бытия! – завопила девушка.

Агрегат взвыл, как реактивный двигатель. Голубое свечение стало нестерпимо ярким. Андрей зажмурился и прижался к стене. Сквозь гул и треск он услышал голос профессора, полный отчаяния:

– Он идёт! Смотрящий идёт за ним! Мы опоздали!

Резкий хлопок. Тишина. Звенящая, абсолютная тишина, в которой только шумит в ушах. Андрей открыл глаза.

Агрегат стоял на месте, но потухший, тёмный. От него поднимался лёгкий дымок. Профессор и двое его помощников лежали на полу без сознания. А в центре круга, там, где только что бушевала энергия, стояла фигура. Человек в длинном тёмном плаще, с капюшоном, надвинутым на лицо. Фигура медленно повернула голову и уставилась прямо на Андрея. Из-под капюшона блеснули два глаза – без зрачков, абсолютно белых, светящихся собственным светом.

– Андрей, – голос фигуры звучал прямо в голове, минуя уши. – Ты не должен был здесь оказаться. Это сбой. Возвращайся в лифт.

– К-кто вы? – выдавил Андрей, чувствуя, как паралич сковывает тело. Гравитация, казалось, усилилась в десять раз, прижимая его к стене.

– Я – тот, кто следит за порядком. Тот, кто исправляет ошибки. Тот, кто стирает миры, которые пошли не по пути. Твой мир был стёртым. А этот... этот ещё можно спасти. Уходи. Или останешься здесь навсегда.

Фигура сделала шаг вперёд, и Андрей, собрав остатки сил, рванул прочь. Он бежал по коридору, задыхаясь, падая, поднимаясь, хватаясь за стены. Гравитация душила его, сердце колотилось где-то в горле. Он вылетел в подъезд, взлетел (насколько это было возможно) по лестнице, влетел в свою квартиру, захлопнул дверь и запер её на все замки.

Сел на пол, тяжело дыша. В комнате было тихо и спокойно. Свет горел ровно. Никакого гула.

Андрей поднял голову и посмотрел на люстру. Хрустальные подвески тихо покачивались, хотя сквозняка не было. В их гладких гранях он увидел не своё отражение, а размытую фигуру в плаще, стоящую у него за спиной.

Он резко обернулся. Никого.

Только на подоконнике, там, где цвела герань, теперь лежала маленькая, выгоревшая на солнце деревянная фигурка. Такая же, как та, что он купил год назад на ярмарке ремёсел и потерял. Фигурка человека, смотрящего в небо.

Андрей взял её в руки. Дерево было тёплым.

За окном баба Зина всё так же сидела на лавочке, но теперь она не штопала носок, а смотрела прямо на него, и в её глазах не было ни капли старческой мудрости – только холодное, белое свечение.

Глава 2. Базар Инженерных Чудес

Сознание вернулось рывком, будто кто-то выдернул стоп-кран у реальности. Андрей сидел на чём-то твёрдом, прислонившись спиной к шершавой каменной стене. В голове гудело, но не так, как после лифта в первый раз – скорее, как после бессонной ночи над чертежами, когда глаза слипаются, а мозг продолжает щёлкать задачи.

Первым в нос ударил запах. Сложный, густой коктейль: жареное мясо с тмином, сладковатая выпечка, пряности, которые он не мог идентифицировать, и отчётливый запах озона – будто после грозы или рядом работает мощный трансформатор. И дым. Много дыма – не чёрного, а сизого, с искрами.

Андрей открыл глаза.

Он сидел в нише между двумя глинобитными стенами, выходящими на площадь, которая больше всего напоминала восточный базар из фильмов. Пёстрые шатры, навесы из грубой ткани, деревянные прилавки, сколоченные наспех. Толпа народу – люди в длинных халатах, домотканых рубахах, женщины в платках, скрывающих волосы. Но кое-что выбивалось из средневековой картинки.

Над головами людей парили светящиеся шары, плавно перемещаясь и освещая пространство мягким белым светом. У некоторых торговцев на прилавках стояли устройства, напоминающие причудливые лампы – стеклянные колбы, оплетённые медной проволокой, внутри которых пульсировало голубоватое сияние. Мальчишка лет двенадцати пронёс мимо Андрея металлический поднос с дымящимися пирожками, и Андрей заметил, что поднос снизу опоясан тонкими трубками, по которым бежала вода, создавая пар.

– Твою ж дивизию, – пробормотал Андрей, ощупывая себя. Тело было на месте, одежда – его собственные джинсы и серая толстовка – никуда не делись. В кармане лежала всё та же деревянная фигурка смотрящего в небо человека, которую он нашёл в прошлом мире. Она была тёплой, как живая.

Он попытался встать и тут же понял главное отличие этого мира от первого. Гравитация была нормальной. Земной. Это придало уверенности. Можно хотя бы ходить, не чувствуя себя мешком с картошкой.

Андрей вышел из ниши и растворился в толпе. Люди не обращали на него внимания – странная одежда здесь, видимо, никого не удивляла. Он слышал обрывки разговоров, и, к своему удивлению, понимал их. Язык был похож на смесь старорусского и какого-то тюркского наречия, но мозг, словно встроенный переводчик, автоматически преобразовывал звуки в смысл.

– ... три медяка за фитиль? Да ты очумел, у него сопротивление пляшет, на полвспышки не хватит!

– А я тебе говорю – руна нагрева должна идти после руны стабилизации! Иначе контур вышибет!

– Свежие кристаллы! Крымские! С гарантией три цикла!

Андрей остановился как вкопанный. Руны? Сопротивление? Фитиль? Он подошёл к прилавку, где пожилой торговец с густой седой бородой раскладывал деревянные палочки, похожие на толстые карандаши. На каждой были вырезаны узоры, но при близком рассмотрении Андрей ахнул. Это были не просто узоры. Это были печатные платы.

Схемы были примитивными, топорными, вырезанными вручную, но функциональными. Вот дорожка питания, вот резистор (роль которого играл изгиб линии определённой толщины),

вот конденсатор, образованный двумя параллельными вырезами. И всё это было выжжено в дереве и заполнено какой-то блестящей чёрной смолой, похожей на графит.

– Интересуешься, странник? – торговец поднял на него глаза. – Посохи? Или наладонники?

– На-ладонники? – переспросил Андрей.

– Ну да, – торговец хмыкнул и кивнул на небольшие деревянные плашки, которые носили на поясе прохожие. – Карманные схемы. Для бытовых нужд. Свет запалить, воду согреть, замок открыть.

Андрей взял в руки одну такую плашку. Это была грубая имитация микроконтроллера. Несколько слоёв дерева, склеенных смолой, с выжженными дорожками, уходящими вглубь. "Многослойная плата, – мелькнула инженерная мысль. – Твою мать, они делают многослойные платы из дерева".

– А где... где учат этому? – спросил он.

– В Гильдии, где ж ещё, – удивился торговец. – Ты издалека, что ли? Смотри, парень, без клейма Гильдии схемы жечь нельзя. Поймают – руки отрубят. Монополия на магию, сам знаешь.

Магия. Они называют это магией. Для них интегральная схема, вырезанная в дереве и работающая на законах Ома и Кирхгофа – это магический артефакт. "А почему нет? – подумал Андрей. – Если они не знают физики, для них это чистая магия".

Он отошёл от прилавка и углубился в базар. Чем дальше он смотрел, тем больше поражался. Вот парень продаёт "ветродуи" – устройства, похожие на вентиляторы, где лопасти крутит не мотор, а термопара, использующая разницу температур между жарой базара и холодным камнем в тени. Работает? Работает. КПД, конечно, никакой, но крутится.

Вот девушка торгует "вечными" фонариками – светодиодов, конечно, нет, вместо них светятся газы в стеклянных трубках, как в неоновых лампах, только питание идёт от пьезоэлемента, который надо постоянно сжимать рукой. "Ручной генератор, – усмехнулся Андрей. – Экологично".

Он уже хотел подойти к прилавку с едой (желудок предательски заурчал), как вдруг услышал знакомый голос. Высокий, звонкий, чуть капризный.

– Ну почему он не работает?! Я всё сделала по схеме! Всё до последней руны!

Андрей замер. Он знал этот голос. Он обернулся.

За прилавком, заваленным какими-то деталями и инструментами, стояла Маша. Та самая Маша из его КБ – инженер-схемотехник, с которой они вечно спорили о разводке плат. У неё были те же русые волосы, собранные в небрежный пучок, те же веснушки на носу, те же зелёные глаза, которые умели становиться очень злыми, когда что-то шло не по плану.

Но здесь она была одета в длинную льняную рубаху и тёмно-синий сарафан, расшитый странными узорами. На поясе висела сумка с инструментами – молоток, стамеска, какие-то шильца. И она яростно дула на деревянный брусочек, в котором было выжжено некое подобие схемы.

– Маша? – не веря своим глазам, окликнул её Андрей.

Она подняла голову, и в её глазах мелькнуло узнавание, смешанное с удивлением.

– Андрей? – она вскочила. – Андрей Градов? Ты... ты как здесь оказался? Ты же в столице остался, в Гильдии?

– Я... эээ... – Андрей лихорадочно соображал. – Долгая история. А ты... ты здесь живёшь?

– Живу? Я здесь родилась! – рассмеялась Маша. – Ты чего, Тём? Схемами пережёгся? Мы с тобой в одной школе рукописи учились, пока ты не уехал к дядьке в столицу. Забыл уже?

Значит, здесь у них общее прошлое. В этом мире они учились вместе. Андрей решил подыграть.

– Да, что-то голова тяжёлая после дороги, – потер он лоб. – А что у тебя случилось?

– Да вот, – она ткнула пальцем в деревянный брусок. – Светильник для заказчика. Схему сделала как в манускрипте, а он не горит. Только искрит и греется. Заказчик злой, платить не хочет. А я уже два дня бьюсь.

Андрей взял в руки устройство. Это была грубая имитация понижающего преобразователя. Вход – две медные пластины, видимо, для подключения к источнику тока. Выход – спираль из вольфрамовой проволоки, явно самодельная лампочка накаливания. Между ними – выжженная схема.

– Можно глянуть? – спросил он.

– Смотри, – Маша махнула рукой. – Если умнее меня ничего не придумаешь. Только осторожно, там остаточное напряжение.

Андрей присмотрелся. Схема была до смешного примитивной. Диодный мост (четыре руны, имитирующие диоды, вырезанные как ёлочки), сглаживающий конденсатор (две параллельные линии с расширением на конце) и нагрузка. Но диоды были нарисованы неправильно. Вместо того чтобы выпрямлять переменный ток, они создавали короткое замыкание на половине периода.

– Маш, – осторожно начал Андрей. – А ты какой ток сюда подаёшь? Постоянный или переменный?

– Переменный, конечно! – фыркнула она. – От городской сети. Двести пятьдесят колебаний.

"250 герц, – перевёл Андрей. – Странная частота, но ладно".

– И ты ставишь выпрямитель? Для лампочки?

– Ну да! Чтобы свечение было ровным! Если без выпрямителя, она мерцает, глаза устают!

Андрей усмехнулся. В этом была вся Маша – упрямая, дотошная, но не всегда видящая лес за деревьями. В её логике был смысл, но реализация хромала.

– Давай подумаем, – он взял кусочек угля из жаровни и начертил на доске прилавка простую схему. – Смотри. Вот твой вход. Переменный ток. Вот твой диодный мост. Ты его нарисовала как две пары диодов, включённых встречно-параллельно?

– Ну да, – Маша нахмурилась. – Так в манускрипте.

– В манускрипте ошибка, – твёрдо сказал Андрей. – Смотри. При такой схеме на одном полупериоде ток идёт через один диод на нагрузку и через другой диод обратно, минуя нагрузку. У тебя короткое замыкание на половине периода. Поэтому греется и искрит.

Маша уставилась на схему. Глаза её расширились.

– Но... но так же не может быть! Манускрипт тысячелетний!

– Манускрипт переписывали сто раз, и кто-то ошибся в рисунке, – пожал плечами Андрей. – Надо вот так.

Он быстро нарисовал правильную мостовую схему – четыре диода, включённые по кольцу, чтобы ток всегда шёл через нагрузку в одном направлении.

– Видишь? На каждом полупериоде работают два диода, и нагрузка всегда в цепи.

Маша смотрела на рисунок, и в её глазах загорался тот самый огонёк, который Андрей так любил в их спорах – огонёк понимания.

– Боги мудрые, – выдохнула она. – Это же гениально. Так просто и так... правильно. Откуда ты это знаешь? В столице учат другому?

– В столице... да, учат другому, – уклончиво ответил Андрей. – Давай попробуем пережечь?

– Сейчас, сейчас!

Маша схватила новый деревянный брусок и тонкое шило с наконечником, который, как заметил Андрей, был подключён к двум проводам, идущим к небольшому ящику. Она нажала

педаль, шило раскалилось докрасна, и начала уверенной рукой выжигать новую схему по рисунку Андрея. Работала она виртуозно – чувствовался опыт многих лет.

Через полчаса схема была готова. Маша подала на вход напряжение от двух медных стержней, торчащих из земли прямо у прилавка. "Заземление и фаза, – понял Андрей. – Они используют землю как проводник. Гениально и опасно".

Спираль в колбе засветилась ровным, спокойным светом. Никакого мерцания. Никаких искр.

– Работает! – закричала Маша. – Андрей, ты гений! Ты просто гений!

Она повисла у него на шее, и Андрей почувствовал тепло её тела, запах трав и древесной смолы. На секунду ему показалось, что он дома, в своём мире, в своём КБ, где они с Машей после удачной сдачи проекта позволяли себе выпить кофе и поболтать о всякой ерунде.

Но вокруг шумел базар, пахло дымом и пряностями, и мимо проходили люди в халатах, с деревянными "магическими" посохами в руках.

– Эй, Машка! – раздался грубый голос. К прилавку подошёл крупный мужчина в богато расшитом халате, с золотыми браслетами на запястьях. За ним маячили двое охранников с дубинками, на которых тоже были выжжены схемы – видимо, "парализаторы" или что-то в этом роде. – Где мой светильник? Я заказывал на сегодня, а у тебя тут цирк с приезжими!

– Господин купец, – Маша мгновенно стала серьёзной, – светильник готов. Вот, извольте взглянуть.

Она подала ему светильник. Купец взял его, покрутил в руках, поднёс к глазам, рассматривая схему.

– Это что за новшества? – подозрительно спросил он. – Я заказывал по классической схеме!

– По классической схеме он мерцал и грелся, – вмешался Андрей. – А этот будет работать долго, ровно и не сожжёт вам дом.

Купец уставился на него.

– Ты кто такой, чтобы мне указывать?

– Это Андрей, – быстро сказала Маша. – Мы учились вместе. Он из столицы, из Высшей Гильдии. У них там... новые методы.

При упоминании столицы и Гильдии купец заметно смягчился.

– Из самой Гильдии? – он окинул Андрея взглядом, задержавшись на его странной одежде. – Что-то одет ты бедно для гильдийца.

– Дорога была долгая, – улыбнулся Андрей. – Испытание на выживание.

Купец хмыкнул, видимо, приняв это за шутку. Он подошёл к светильнику, подключил его к тому же "заземлению", что и Маша. Свет загорелся ровно и ярко.

– Хм, – он покрутил регулятор, сделанный просто из движка по деревянной дорожке (реостат, понял Андрей), и свет потускнел. – Удобно. Сколько?

– Договорная цена – двадцать серебряных, – твёрдо сказала Маша. – Но за сложность схемы и гарантию – тридцать.

Купец поморщился, но полез за кошельком.

– Ладно, боги с тобой, Машка. Тридцать так тридцать. Но если сломается через день – вернусь с десятком стражников.

– Не сломается, – уверенно сказал Андрей.

Купец ушёл, и Маша снова повисла на Андрее, но теперь уже не только от радости, а от осознания, что она заработала в полтора раза больше обычного.

– Андрей, ты останешься? – спросила она с надеждой. – Я тебя накормлю, покажу город. Ты же теперь знаешь такое, чего никто не знает! Мы вместе откроем мастерскую! Разбогатеем!

Андрей посмотрел на неё. Маша. Такая знакомая и такая чужая. В его мире она была коллегой, с которой они иногда пили пиво после работы и обсуждали проблемы с разводкой

плат. Здесь она была подругой детства, ремесленницей, живущей в этом странном мире, где электричество называют магией, а схемы выжигают в дереве.

– Маш, – мягко сказал он. – Я не могу остаться. Я... я должен идти дальше.

– Куда? – удивилась она. – Зачем? Здесь твой дом!

"Здесь не мой дом, – подумал Андрей. – Мой дом там, где лифт открывается в мою квартиру. Даже если та квартира была в мире с двойной гравитацией и безумным профессором".

– Мне нужно кое-что найти, – сказал он вслух. – Кое-что важное. Но я обязательно вернусь. Обещаю.

Она смотрела на него с болью и надеждой, и Андрейу стало не по себе. Он не имел права давать обещания, которые не мог сдержать.

Внезапно базар затих. Все головы повернулись в одну сторону. По центральному проходу, цокая копытами по камню, ехала странная процессия. Несколько всадников в чёрных балахонах с высокими воротниками. В руках они держали посохи, на вершинах которых пульсировали синие шары. За всадниками шли пешие стражники, а в центре, на деревянной платформе с колёсами, которую тащили два мула, стоял огромный агрегат – настоящая "магическая пушка", вся в медных шинах, стеклянных колбах и выжженных рунах.

– Смотрящие, – прошептала Маша, прижимаясь к Андрейу. – Инквизиция. Они ищут еретиков, которые используют запрещённые схемы.

Сердце Андрейа пропустило удар. Смотрящие. Точно такое же слово использовал тот человек в плаще в прошлом мире. И вот они здесь.

Главный всадник, с лицом, скрытым за металлической маской, остановился прямо у прилавка Маши.

– Кто здесь жёг новую схему? – спросил он, и голос его звучал как скрежет металла. – Мы почувствовали всплеск. Нестандартная конфигурация. Нарушение устава Гильдии.

Маша побледнела. Андрей шагнул вперёд.

– Это я, – спокойно сказал он. – Я из столичной Гильдии. Испытания новых схем. Всё в рамках устава.

Смотрящий уставился на него. Из-под маски блеснули глаза – обычные, человеческие, но холодные, как лёд.

– Из столицы? Покажи клеймо.

Андрей замер. Клейма у него не было. Он вообще был здесь чужим.

– Я... потерял клеймо в дороге, – сказал он первое, что пришло в голову.

– Потерял? – усмехнулся Смотрящий. – Клеймо Гильдии не теряют. Его срезают только с мёртвых.

Он поднял посох, и синий шар на его конце засветился ярче, направляясь прямо на Андрейа.

– Кто ты такой, чужеземец? Говори правду, или я выжгу твою душу из тела.

Андрей почувствовал, как напряжение в воздухе стало почти физическим. Волосы на руках встали дыбом – вокруг посоха формировалось мощное электрическое поле. Эта штука действительно могла убить.

– Он мой ученик! – вдруг выкрикнула Маша, выбегая вперёд. – Он учился у меня, а потом уехал в столицу, а теперь вернулся! Я ручаюсь за него!

Смотрящий перевёл взгляд на неё.

– Ты, девка? Ручаешься? А кто ты такая?

– Я Мария, дочь кузнеца Святояра. Моя семья живёт здесь три поколения. Все знают нас. Спросите любого.

В толпе закивали. Смотрящий помедлил. Посох в его руке всё ещё светился.

– Хорошо, – наконец сказал он. – Но чужеземец пойдёт с нами. Для проверки. Если он действительно из столицы, столичные подтвердят. Если нет...

Он не закончил фразу, но это было и не нужно.

Маша схватила Андрея за руку.

– Не ходи с ними, – прошептала она. – Они убивают таких, как ты. Тех, кто знает слишком много.

– Если не пойду, убьют сразу, – так же тихо ответил Андрей. – А так есть шанс.

Он высвободил руку и шагнул к всадникам.

– Я готов.

Смотрящий кивнул, и двое стражников спрыгнули с коней, схватили Андрея под руки. Они повели его к платформе с "магической пушкой". Когда Андрей проходил мимо неё, он заметил деталь, от которой у него похолодело внутри.

На медных шинах, среди выжженных рун, было выгравировано крошечное изображение. Человек в плаще, смотрящий в небо. Точно такое же, как на деревянной фигурке в его кармане.

Андрей обернулся. Маша стояла у прилавка, сжимая в руках ту самую схему, которую он нарисовал углём. По её щекам текли слёзы.

– Я вернусь, – одними губами сказал он, надеясь, что она прочитает.

Процессия тронулась. Люди расступались перед ними. Андрей шёл, окружённый стражниками, и думал о том, что законы физики в этом мире, оказывается, действительно "магически-жесткие". Здесь за неправильную схему могли убить. Здесь была своя инквизиция, своя Гильдия, свои секреты. И где-то здесь, возможно, были ответы на вопросы, которые мучили его с того самого момента, как лифт открылся в другом мире.

Но главный вопрос, который вертелся в голове, был другим: сколько ещё таких миров? И сколько ещё Маш, Зин, Петь и Серёг ему придётся встретить, чтобы найти ту, единственную, настоящую?

Процессия скрылась за поворотом, а базар снова зашумел, как ни в чём не бывало. Торговцы вернулись к своим прилавкам, покупатели – к торгу. И только на прилавке Маши, среди инструментов и щепок, лежала маленькая деревянная фигурка человека, смотрящего в небо. Та самая, которую Андрей держал в кармане всего минуту назад.

Но карманы его были пусты.

Отличный выбор! Мир без звука – это мощный вызов для инженерного мышления героя и возможность для визуального повествования. Здесь мы увидим, как Андрей будет адаптироваться к отсутствию привычного канала восприятия, и как его знания помогут (или помешают) выжить.

--

Глава 3. Безмолвный Крик

Андрей открыл глаза и первым делом проверил карманы. Деревянная фигурка была на месте. Он выдохнул с облегчением – после того, как в прошлом мире она исчезла самым мистическим образом, он поклялся себе не выпускать её из рук. Но сейчас фигурка была здесь, тёплая, чуть шершавая, уютно лежала в кармане джинсов.

Вторым ощущением была тишина. Абсолютная, звенящая, какой не бывает в природе. В городах всегда есть шум – далёкие машины, гул вентиляции, шаги соседей сверху. Здесь не было ничего.

Андрей сел. Он находился в небольшой комнате, скорее даже келье, с голыми каменными стенами. Единственное окно – узкая бойница – пропускало внутрь сероватый свет. Никакой мебели, только каменное ложе, на котором он лежал, прикрытый грубым шерстяным одеялом.

"Опять средневековье? – подумал он. – Или что-то другое?"

Он встал, подошёл к окну и выглянул наружу. Город. Настоящий каменный город, раскинувшийся на холмах. Узкие улочки, остроконечные крыши, башни. Но что-то было не так. Люди на улицах двигались странно – плавно, без спешки, но с какой-то неестественной синхронностью. Они останавливались, смотрели друг на друга, разводили руками, кивали, но...

Андрей прижался ухом к стене. Тишина. Он открыл окно (створка подалась беззвучно, даже петли не скрипнули) и высунулся наружу. Внизу, в каких-то пяти метрах, шла оживлённая городская жизнь, но до него не долетало ни звука. Ни голосов, ни стука колёс по камню, ни даже птичьего щебета.

– Эй! – крикнул он, сложив ладони рупором. – Есть кто живой?

Никакой реакции. Люди внизу даже не подняли голов. Одна женщина повернулась к нему спиной, и он увидел у неё за ухом странное устройство – металлическую пластинку, от которой тянулись тонкие трубочки куда-то под воротник.

Андрей захлопнул окно и прислушался к себе. Слышал ли он вообще? Он кашлянул. Звук был – его собственный кашель прозвучал глухо, но отчётливо. Он хлопнул в ладоши – хлопок был. Значит, он слышит. А они?

Он спустился вниз по каменной лестнице (ступени скрипели под ногами, и этот звук казался оглушительным в окружающей тишине) и вышел на улицу. Холодный воздух ударил в лицо, пахло дымом и выпечкой. Базар – похожий на тот, из прошлого мира, но без единого звука.

Торговцы открывали рты, жестикулировали, показывали товар. Покупатели кивали, качали головами, разводили руками. И всё это в полной, абсолютной тишине. Андрей чувствовал себя так, будто смотрит немое кино, где плёнка цела, а звуковая дорожка безвозвратно утеряна.

Он подошёл к прилавку с пирожками. За ним стояла полная женщина с добрым лицом, улыбалась и протягивала ему горячий пирожок. Андрей разглядел у неё за ухом такое же устройство, как у женщины на улице – металлическая пластинка, плотно прилегающая к коже, и тонкие трубочки, уходящие под одежду. "Слуховой аппарат? – подумал он. – Но зачем всем сразу?"

Он покачал головой, давая понять, что не хочет пирожок, и женщина, ничуть не обидевшись, переключилась на следующего прохожего.

Андрей пошёл дальше, вглядываясь в лица. Люди не обращали на него внимания – точнее, обрабатывали визуальную информацию, но не пытались заговорить. Они просто смотрели, оценивали и отводили взгляды.

На площади перед большим собором собралась толпа. Человек в длинной мантии стоял на возвышении и делал странные пассы руками. Андрей присмотрелся – это был язык жестов, но не тот, что он знал. Сложный, многоуровневый, с использованием не только рук, но и мимики, и положения тела.

Толпа внимала. Кто-то кивал, кто-то складывал руки в ответных жестах. Человек в мантии поднял посох с прозрачным шаром на конце, и шар засветился ярким белым светом. Свет пульсировал в такт его движениям. Толпа вскинула руки, и Андрей увидел, что у многих на запястьях тоже есть светящиеся браслеты, которые мигали в ответ.

– Свет вместо звука, – прошептал Андрей, и его шёпот прозвучал кошунственно громко. – Они используют световую сигнализацию. Азбука Морзе, только визуальная.

Он заворожённо смотрел на представление. Человек в мантии явно проповедовал или вещал что-то важное, и его паства отвечала ему вспышками света на браслетах. Это было красиво и жутко одновременно.

Внезапно его схватили за руку. Андрей дёрнулся, но это была девушка, совсем молоденькая, лет шестнадцати, с огромными испуганными глазами. У неё не было устройства за ухом. Она отчаянно жестикулировала, показывая то на него, то на свою голову, то на уши.

– Ты не слышишь? – спросил Андрей, понимая, что она его не услышит. Он показал на свои уши и покачал головой.

Девушка закивала, схватила его за руку и потащила куда-то в переулок. Андрей не сопротивлялся – что-то в её отчаянии было искренним, не наигранным.

Они бежали по узким улочкам, и Андрей с удивлением отмечал, что даже звук собственных шагов здесь кажется ему оглушительным. Девушка двигалась абсолютно бесшумно – видимо, привыкла. Она остановилась у неприметной двери в стене, быстро огляделась и втащила Андрея внутрь.

За дверью оказалась мастерская. Заставленная странными механизмами, проводами, стеклянными колбами. И людьми. Десятка полтора человек разного возраста сидели на полу, на ящиках, на верстаках. И все они смотрели на Андрея с надеждой и страхом.

У некоторых были устройства за ушами, но большинство – без. Один из мужчин, пожилой, с седой бородой и умными глазами, подошёл к Андрею и начал жестикулировать. Медленно, чётко, показывая то на уши, то на горло, то на странный аппарат в углу комнаты.

– Я не понимаю, – развёл руками Андрей. – Я не знаю вашего языка.

Мужчина нахмурился, потом подошёл к стене, где висела грифельная доска, и написал мелом:

***"ТЫ СЛЫШИШЬ?"**

Андрей кивнул, взял мел и написал под вопросом:

***"ДА. А ВЫ?"**

Мужчина покачал головой и написал:

***"МЫ ГЛУХИЕ ОТ РОЖДЕНИЯ. ОНИ ИСПОЛЬЗУЮТ НАС КАК РАБОВ. ТЫ МОЖЕШЬ ПОМОЧЬ?"**

– Кто "они"? – спросил Андрей вслух, потом спохватился и написал вопрос.

Мужчина написал ответ, и от этого ответа у Андрея похолодело внутри.

***"СЛЫШАЩИЕ. ОНИ ПРИШЛИ ИЗ ДРУГОГО МИРА И ЗАХВАТИЛИ ВСЁ. У НИХ ЕСТЬ МАШИНЫ, КОТОРЫЕ ИЗЛУЧАЮТ ЗВУК, ОТ КОТОРОГО МЫ ТЕРЯЕМ СОЗНАНИЕ. МЫ НЕ МОЖЕМ БОРОТЬСЯ".**

Андрей присмотрелся к людям в мастерской. Они были худые, измождённые, с тёмными кругами под глазами. Дети жались к матерям. В воздухе витал запах страха и безнадёжности.

Он подошёл к аппарату в углу. Это была груда металлолома, но при ближайшем рассмотрении Андрей понял, что это самодельный генератор звуковых волн. Динамики от каких-то старых устройств, усилитель, собранный на лампах (откуда здесь лампы?), и огромный конденсатор, явно самодельный – стеклянная банка, обмотанная фольгой и залитая воском.

Пожилой мужчин подошёл к нему и написал:

***"МЫ ПЫТАЛИСЬ СОЗДАТЬ ОРУЖИЕ, НО ОНО НЕ РАБОТАЕТ. ОНИ ПРИХОДЯТ КАЖДУЮ НЕДЕЛЮ И ЗАБИРАЮТ ЛЮДЕЙ. ЗАВТРА ОЧЕРЕДНОЙ СБОР".**

– Покажите, что вы сделали, – сказал Андрей и, спохватившись, написал просьбу.

Мужчина кивнул и начал показывать схему, выцарапанную на деревянной доске. Андрей смотрел и постепенно понимал, в чём ошибка. Люди, никогда не слышавшие звука, пытались создать оружие против него, не понимая физики процесса. Они работали вслепую, копируя устройства слышащих, но не понимая принципов.

Схема была рассчитана на генерацию частоты около 100 герц – инфразвук, который действительно мог вызывать панику и тошноту. Но контур был разомкнут, конденсатор подобран неправильно, а усилитель работал в режиме короткого замыкания.

– Так не пойдёт, – пробормотал Андрей, беря в руки инструменты. – Давайте пересобирать.

Следующие несколько часов он работал как заведённый. Люди смотрели на него с удивлением – этот странный слышащий, который почему-то помогает им. Андрей объяснял жестами, писал на доске, показывал на схемы. Он чувствовал себя учителем в школе для глухих, только вместо алфавита учил закону Ома.

Главная проблема была в питании. Генератор требовал стабильного напряжения, а в мастерской был только допотопный динамо-машина, которую крутили вручную. Андрей вспомнил свои студенческие годы и лабораторные работы по преобразователям.

– Нужен стабилизатор, – сказал он вслух и написал на доске: ****"СТАБИЛИЗАТОР. РОВНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ"**. ****

Пожилой мужчина, которого звали Ксан (он написал своё имя на доске), покачал головой и написал:

****"НЕТ ТАКОГО"**. ****

– Сделаем, – Андрей улыбнулся и взял в руки кусок медной проволоки.

Он собрал параметрический стабилизатор на стабилитроне. Стабилитрона у них, конечно, не было, но Андрей нашёл несколько старых диодов и подобрал комбинацию, которая при определённом напряжении работала как стабилитрон. Это было колхозно, ненадёжно, но для первого раза сойдёт.

Потом они перепаяли усилитель, замкнули контур обратной связи и настроили частоту. Когда всё было готово, Андрей подключил осциллограф – тоже самодельный, на основе электронно-лучевой трубки от какого-то древнего прибора. Синусоида на экране была ровной и чистой.

– Работает, – выдохнул он. – Чёрт возьми, работает.

Ксан подошёл к нему и написал дрожащей рукой:

****"МЫ МОЖЕМ БОРОТЬСЯ?"**. ****

Андрей кивнул и написал в ответ:

****"МОЖЕТЕ. НО НУЖНО ПРАВИЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ. ЭТО ОРУЖИЕ НЕ УБИВАЕТ, А ОБЕЗВРЕЖИВАЕТ. НАПРАВЛЯЙТЕ НА НИХ И ВКЛЮЧАЙТЕ НА ПОЛНУЮ МОЩНОСТЬ"**. ****

Он показал, как включать генератор, как направлять динамики. Люди слушали (в переносном смысле) с таким вниманием, будто он открывал им тайны мироздания. Для них так оно и было.

Ночью Андрей не спал. Он сидел у окна мастерской и смотрел на город, погружённый в безмолвие. Где-то там, в богатых кварталах, жили слышащие. Те, кто пришёл из другого мира и поработил этих людей только потому, что природа обделила их слухом. Несправедливость жгла его изнутри.

Утром пришли они.

Андрей увидел процессию издалека – отряд в тёмной форме, с дубинками и странными рупорами на поясах. Они шли по улице, и люди в ужасе разбежались. Слышащие даже не кричали – они просто указывали пальцами, и те, на кого они указывали, падали на колени и закрывали голову руками.

– Приготовьтесь, – написал Андрей на доске, показывая глухим бойцам. – Включайте только по моему сигналу.

Он вышел на улицу и встал прямо на пути отряда. Слышащие остановились. Их предводитель – высокий мужчина в чёрном плаще с металлическим воротником – уставился на Андрея с недоумением.

– Ты кто такой? – спросил он, и Андрей слышал его голос – резкий, скрипучий, неприятный.

– Я тот, кто скажет вам остановиться, – ответил Андрей.

– Ты слышишь, – усмехнулся предводитель. – Свой. Так чего ты лезешь? Эти недочеловеки даже не понимают, что мы говорим. Они – скот. Рабочая сила. Им не нужна свобода, им нужен хозяин.

– Они люди, – тихо сказал Андрей. – Такие же, как вы.

– Нет, – покачал головой предводитель. – Человек – это тот, кто слышит музыку, шум дождя, голос любимой. Они живут в мёртвом мире. Мы делаем им одолжение, используя их.

Андрей почувствовал, как внутри закипает ярость. Он вспомнил Ксана, который выцарапывал схемы на дереве, потому что не мог прочитать инструкцию. Девушку, которая привела его в мастерскую, с её огромными испуганными глазами. Детей, которые никогда не услышат мамину колыбельную.

– Уходите, – сказал он. – Или я заставлю вас уйти.

Предводитель рассмеялся. Настоящим, звонким смехом, который прозвучал кощунственно громко в безмолвном городе.

– Чем? – спросил он. – У тебя даже оружия нет.

Андрей отступил в сторону и махнул рукой.

Из окон мастерской, с крыш соседних домов, из подворотен выдвинулись динамики. Огромные рупоры, собранные на коленке, направленные прямо на отряд. Слышание замерли, не понимая, что это за конструкция.

– Это генератор инфразвука, – спокойно сказал Андрей. – Частота – 7 герц. Резонансная частота человеческого тела. Вы знаете, что бывает, когда внутренние органы входят в резонанс?

Предводитель побледнел.

– Блефуешь, – прошипел он. – Это всё деревяшки и проволока.

– Проверь, – Андрей кивнул своим.

Глухие бойцы включили генератор. Андрей ничего не почувствовал – инфразвук был ниже порога его слышимости, но он знал, что происходит. Слышание схватились за головы, попадали на колени. У некоторых пошла кровь из носа. Предводитель пытался кричать, но звук его голоса тонул в неслышимой вибрации, разрывающей внутренности.

– Выключай, – скомандовал Андрей через минуту.

Тишина вернулась. Слышание лежали на мостовой, корчась от боли. Предводитель смотрел на Андрея с ужасом и ненавистью.

– Ты пожалеешь, – прохрипел он. – Нас тысячи. А вы... вы просто кучка глухих уродов.

– Уходите, – повторил Андрей. – И не возвращайтесь. Если ещё раз увижу вас здесь, следующая частота будет смертельной.

Отряд уполз, подбирая раненых. Из мастерской выбежали глухие, окружили Андрея. Они не могли кричать от радости, но их лица сияли. Они обнимали его, хлопали по плечам, и в их глазах стояли слёзы – слёзы благодарности и надежды.

Ксан подошёл к нему и написал на доске:

****"ТЫ БОГ. ТЫ СПАС НАС".****

– Я не бог, – покачал головой Андрей. – Я просто инженер. И они вернутся. Вам нужно готовиться к осаде.

Он остался с ними ещё на день. Помог настроить несколько генераторов, расставить их по периметру района, объяснил, как менять частоты, чтобы слышание не могли адаптироваться. Глухие учились быстро – их мозг, не отвлекаемый звуками, схватывал визуальную информацию на лету.

На вторую ночь Андрей понял, что пора уходить. Он чувствовал это – тот самый зуд под кожей, который предшествовал переходу. Деревянная фигурка в кармане нагрелась сильнее обычного.

Он попрощался с Ксаном и девушкой, которая привела его в мастерскую. Они не хотели его отпускать, но понимали – он не принадлежит этому миру. Ксан написал последние слова:

"КТО ТЫ?"

Андрей подумал и написал в ответ:

***"ПУТНИК. ИЩУ ДОРОГУ ДОМОЙ".**

"НАЙДЁШЬ?"

***"НАДЕЮСЬ".**

Он вышел из мастерской и пошёл по безмолвным улицам. Город спал. Только редкие световые сигналы вспыхивали в окнах – глухие общались даже во сне, не в силах остановить поток визуальной информации.

Андрей вышел на площадь перед собором, где несколько дней назад видел проповедника. Сейчас здесь было пусто. Только ветер гонял пыль по каменным плитам.

Фигурка в кармане стала горячей. Андрей достал её – она светилась слабым голубым светом. Он поднял глаза и увидел в небе разрыв – тонкую светящуюся трещину, которая медленно расширялась.

– Что ты такое? – прошептал он, глядя на фигурку. – Куда ты ведёшь меня?

Трещина в небе росла, и Андрей почувствовал знакомое головокружение. Мир вокруг начал терять чёткость, краски смазывались, звуки... звуков здесь и не было.

Последнее, что он увидел перед тем, как провалиться в темноту – фигуру в плаще, стоящую на крыше собора. Смотрящий. Он смотрел прямо на Андрея, и в его руках пульсировал такой же голубой свет.

– Я найду тебя, – прошептал Андрей. – И узнаю, что ты такое.

Тьма поглотила его.

Глава 4. Стеклянная Клетка

Сознание вернулось не рывком, а плавно, будто кто-то медленно прибавлял громкость и яркость. Первым Андрей почувствовал запах – кофе, дорогой парфюм, и ещё что-то неуловимо стерильное, как в операционной или в лаборатории особо чистой микроэлектроники.

Вторым – удобство. Он сидел в невероятно комфортном кресле из чёрной кожи, которое буквально обнимало тело, подстраиваясь под каждую линию. Перед ним был стол – целое море полированного дерева, на котором стояли три монитора, изогнутых так, что они охватывали почти 180 градусов обзора.

Третьим – тишину. Не абсолютную, как в прошлом мире, а деловую, приглушённую, с едва слышным гулом дорогой вентиляции и далёким эхом чужих разговоров.

Андрей моргнул, пытаясь сфокусироваться. На мониторах мелькали графики, таблицы, какие-то схемы. Один график показывал рост – круто вверх, зелёным. Другой – падение, красным. Третий транслировал лицо женщины, которая что-то говорила, но без звука.

На столе, рядом с клавиатурой, лежала знакомая деревянная фигурка. Андрей машинально схватил её и сунул в карман пиджака. Пиджака? Он опустил глаза. На нём был идеально сидящий тёмно-синий костюм, дорогая рубашка, запонки с сапфирами. На левом запястье – часы, от одного вида которых у любого коллектора потекли бы слюнки.

– Доброе утро, Андрей Валерьянович, – раздался голос из ниоткуда. Андрей подскочил, но это был просто динамик, встроенный в кресло. – Вас ожидает Иван Сергеевич. Пропустить?

"Андрей Валерьянович, – мысленно повторил он. – Значит, здесь я начальник. И, судя по кабинету, начальник немаленький".

– Пусть войдёт, – сказал он вслух, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Дверь, которую он сначала принял за часть стены из-за идеальной подгонки панелей, бесшумно отъехала в сторону. Вошёл мужчина лет сорока пяти, подтянутый, с хищным лицом и цепкими глазами. Идеально выбрит, костюм сидит не хуже, чем на самом Андрее, но во взгляде – та самая подобострастная настороженность, которая бывает у замов, метящих на место начальника.

– Андрей Валерьянович, – заговорил он, подходя к столу и протягивая планшет. – Отчёт за вчерашний день. Серверная атака отбита, потери минимальны. Отдел разработки представляет новую версию системы защиты. И... – он замаялся, – Служба безопасности просит вас зайти к ним. Говорят, срочно.

Андрей взял планшет, делая вид, что изучает отчёт. На самом деле он лихорадочно соображал, как ему выпутываться. Он не знает ни имён, ни структуры компании, ни даже того, чем они занимаются. А этот Иван Сергеевич явно не дурак и быстро заметит подмену.

– Иван Сергеевич, – сказал Андрей, откладывая планшет и глядя заместителю прямо в глаза. – Давайте без протокола. Что на самом деле происходит?

Заместитель на мгновение опешил, но быстро взял себя в руки.

– В смысле? – осторожно переспросил он.

– В прямом. Вы что-то не договариваете. Я это чувствую. Говорите как есть.

Иван Сергеевич помялся, оглянулся на дверь, потом шагнул ближе и заговорил тише:

– Андрей Валерьянович, вы же знаете, я всегда был предан компании. Но то, что сейчас происходит... СБ копает под вас. У них есть информация, что вы связаны с... ну, вы понимаете, с кем.

– Не понимаю, – жёстко сказал Андрей. – Говорите прямо.

– С "Новым Порядком", – выдохнул зам. – Говорят, вы передаёте им наши технологии. Я не верю, конечно, но... они нашли какие-то документы. Завтра совет директоров, и они хотят предъявить вам обвинение.

У Андрея внутри всё похолодело. Корпоративная интрига, да ещё с обвинением в шпионаже. Классика жанра. Но кто такой этот "Новый Порядок"? И почему он, директор, вдруг стал врагом номер один для собственной службы безопасности?

– Садитесь, Иван Сергеевич, – кивнул он на стул. – Давайте разбираться вместе. Рассказывайте всё, что знаете.

Следующие полчаса Андрей слушал, задавал вопросы и постепенно выстраивал картину мира. Корпорация "ТехноГрад" – мировой лидер в области квантовых вычислений и систем защиты информации. Разработки, которые ведутся здесь, настолько секретны, что сотрудники подписывают пожизненные соглашения о неразглашении. Конкуренты не дремлют, и главный из них – консорциум "Новый Порядок", который, по слухам, финансируется какими-то олигархами и использует любые методы для получения технологий.

И вот теперь служба безопасности, которую возглавляет некий Глеб Борисович (по описанию – типичный "цербер" с параноидальным складом ума), нашла "доказательства" того, что сам директор сливает информацию врагу.

– Это подстава, – уверенно сказал Андрей, когда зам закончил. – Кто-то очень хочет меня убрать. Вопрос – кто?

Иван Сергеевич посмотрел на него с уважением. Видимо, прямой подход начальника ему импонировал.

– Я думаю, это сам Глеб Борисович, – тихо сказал он. – Он давно метит на ваше место. Если вас уберут, совет может назначить его временным управляющим. А там и постоянным.

– Хорошо, – Андрей встал и подошёл к окну. За стеклом открывалась фантастическая панорама – небоскрёбы, парящие в воздухе мосты, вертолёты, снующие между зданиями. Технологии этого мира поражали. – Значит, нам нужно переиграть его. Иван Сергеевич, вы со мной?

– До конца, Андрей Валерьянович, – зам встал и вытянулся, как солдат перед генералом.

– Тогда слушайте план. Первое: мне нужен полный доступ к серверной и логам за последний месяц. Если документы подделаны, мы найдём следы подделки. Второе: найдите мне человека из отдела разработки, который понимает в криптографии лучше всех. И третье... – он повернулся к заму, – кто отвечает за физическую безопасность здания? Охрана, пропуски, всё такое?

– Начальник охраны – Пётр Ильич, старый кадр, ещё с вами начинали. Ему можно доверять.

– Отлично. Пригласите его ко мне через час. А пока ведите меня в серверную.

Серверная "ТехноГрада" оказалась произведением инженерного искусства. Огромный зал, заполненный стойками с оборудованием, которое Андрей даже не мог опознать – квантовые компьютеры, судя по всему, выглядели как матовые чёрные кубы, оплетённые толстыми кабелями с жидким охлаждением. Температура здесь была чуть выше нуля, воздух пах озоном и чем-то ещё, химическим.

– Ваш допуск, – администратор серверной, молодой парень с бейджиком "Кирилл", смотрел на Андрея с благоговением. – Вы редко спускаетесь лично.

– Работа такая, – усмехнулся Андрей. – Кирилл, мне нужен доступ к логам системы за последние 30 дней. Все входы, все изменения, всё, что связано с документами, которые передавались в СБ.

– Сделаем, – парень застучал по клавиатуре. – Только это гигабайты данных. Анализировать неделями.

– Анализировать буду я, – Андрей сел за свободный терминал. – Давай сюда.

Он погрузился в работу. Цифры, метки времени, хеши, цифровые подписи. Для обычного человека это была бы абракадабра, но Андрей, хоть и не знал местных протоколов, быстро

улавливал логику. Инженерное мышление работало везде – хоть в мире с двойной гравитацией, хоть в мире квантовых компьютеров.

Через три часа он нашёл. Неуловимая аномалия – в логах было несколько записей, где время создания документов не совпадало со временем их регистрации в системе. Разница в микросекунды, но для квантовых систем это невозможно. Кто-то подменял данные, вставляя фальшивки в уже существующие файлы.

– Кирилл, – позвал он. – Кто имеет доступ к редактированию логов?

– Только главный администратор и... – парень запнулся. – И начальник СБ. У него экстренный доступ на случай компрометации системы.

– Глеб Борисович, – удовлетворённо кивнул Андрей. – Я так и думал.

Он скопировал нужные файлы на отдельный носитель – небольшой кристалл, который Кирилл назвал "накопителем" – и уже собрался уходить, когда на экране одного из мониторов мелькнуло знакомое изображение.

Андрей замер. Он подошёл ближе.

На экране была схема. Не корпоративная, не техническая. Это был рисунок – человек в плаще, стоящий на фоне разрыва в небе. А вокруг него – множество миров, изображённых как концентрические круги.

– Что это? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Кирилл подошёл, посмотрел.

– А, это из закрытых архивов. Говорят, наш основатель увлекался теорией мультивселенной. Считал, что можно путешествовать между мирами. Даже оборудование какое-то строил, но потом проект закрыли, признали ненаучным.

– Где это оборудование сейчас? – быстро спросил Андрей.

– Вроде в подземном уровне, законсервировано. Там даже ходят слухи, что оно до сих пор работает, но доступ туда только у совета директоров.

У Андрея в голове щёлкнуло. Основатель корпорации строил машину для путешествий между мирами. Тот самый разрыв в небе, который он видел. Смотрящий. Деревянная фигурка. Всё это складывалось в единую картину.

– Кирилл, ты мне очень помог, – сказал он, хлопнув парня по плечу. – Молчи пока о нашем разговоре. Я скоро вернусь.

Он вышел из серверной и нос к носу столкнулся с Глебом Борисовичем. Начальник службы безопасности был именно таким, как его описывал Иван Сергеевич – высокий, сухой, с лицом, которое не выражало эмоций, и глазами, которые видели врага в каждом.

– Андрей Валерьянович, – голос у него был скрипучий, как несмазанная телега. – А я вас ищу. Нам нужно поговорить. Срочно.

– Глеб Борисович, – кивнул Андрей. – Я как раз к вам собирался. Есть разговор.

– Тогда пройдёмте, – начальник СБ указал на неприметную дверь в конце коридора. – У меня в кабинете.

Кабинет Глеба Борисовича был полной противоположностью кабинету Андрея. Спартанская обстановка, никаких излишеств, только стол, стул и стена мониторов, на которых мелькали кадры со всех камер здания. На одном из мониторов Андрей увидел себя, сидящего в серверной.

– Следите за мной? – усмехнулся он.

– За всеми слежу, – поправил Глеб Борисович, усаживаясь за стол. – Это моя работа.

Садитесь.

Андрей сел. Напряжение в воздухе было таким плотным, что хоть ножом режь.

– Я знаю, что вы собираетесь предъявить мне обвинения, – начал Андрей. – И знаю, что доказательства сфабрикованы. Вами.

Глеб Борисович даже бровью не повёл.

– Интересное заявление, – спокойно сказал он. – У вас есть доказательства?

– Есть, – Андрей положил на стол кристалл-накопитель. – Здесь логи серверной. Время редактирования файлов не совпадает со временем их создания. Правка вносилась вчера, а документы датированы месяцем раньше. И доступ к редактированию был только у вас.

Начальник СБ посмотрел на кристалл, потом перевёл взгляд на Андрея. В его глазах мелькнуло что-то, похожее на уважение.

– Вы всегда были умны, Андрей Валерьянович, – вздохнул он. – Жаль, что вы не захотели сотрудничать.

– Сотрудничать в чём?

– В большом деле, – Глеб Борисович подался вперёд. – Вы даже не представляете, чем на самом деле занимается наша корпорация. Все эти квантовые компьютеры, системы защиты – это ширма. Настоящий проект – "Переход". Машина, которая открывает порталы в другие реальности.

Андрей похолодел. Так и есть.

– И вы хотите её использовать? – спросил он.

– Мы уже используем, – усмехнулся Глеб Борисович. – Основатель создал машину, но он был идеалистом. Хотел изучать миры, помогать им. А мы – прагматики. Там, в других реальностях, ресурсы, которые нам и не снились. Технологии, знания, энергия. Мы можем стать богами.

– А "Новый Порядок"? – спросил Андрей. – Они тоже часть этого?

– "Новый Порядок" – это мы, – Глеб Борисович улыбнулся, и улыбка у него была нехорошая. – Подставная структура, чтобы отвести глаза. Мы сами создали врага, чтобы нас никто не искал там, где мы есть на самом деле.

Андрей встал. В голове шумело. Вся эта корпорация, все эти люди – часть гигантского заговора, цель которого – грабить другие миры.

– А я? – спросил он. – Зачем вы хотели меня убрать?

– Потому что вы мешали, – просто ответил Глеб Борисович. – Вы всё время задавали слишком много вопросов. Интересовались архивом основателя. И у вас... – он прищурился, – у вас есть артефакт. Фигурка Смотрящего. Где она?

Андрей машинально коснулся кармана пиджака.

– У меня.

– Отдайте, – потребовал Глеб Борисович. – Это ключ к управлению Переходом. Без него мы не можем стабилизировать порталы.

– Не отдам.

– Тогда вы не выйдете отсюда, – начальник СБ нажал кнопку под столом. Дверь с шипением заблокировалась. – Подумайте, Андрей Валерьянович. Смерть или сотрудничество?

Андрей лихорадочно соображал. Он в ловушке, в кабинете врага, без оружия и без связи. Но он инженер. А инженеры всегда ищут решение.

– Хорошо, – сказал он, медленно вынимая фигурку из кармана. – Я отдам. Но сначала ответьте: кто такой Смотрящий?

– Смотрящий – это хранитель, – глаза Глеба Борисовича жадно следили за фигуркой. – Тот, кто следит за равновесием между мирами. Наш основатель убил его, чтобы забрать артефакт. Но, говорят, Смотрящий возрождается. И ищет того, кто носит фигурку.

– То есть он идёт за мной, – понял Андрей.

– Идёт, – кивнул Глеб Борисович. – И когда он придёт, мы будем готовы. Теперь отдайте.

Андрей протянул руку с фигуркой. Глеб Борисович потянулся к ней, и в этот момент Андрей, используя момент, рванул фигурку вниз, царапнув ею по столу.

Ничего не произошло.

– Глупо, – усмехнулся начальник СБ. – Вы думали, магия? Нет, это просто ключ. А ключ нужно вставить в замок.

Но Андрей и не надеялся на магию. Он надеялся на физику. Острым краем фигурки он перерезал тонкий провод, идущий под столом к кнопке блокировки. Искра, щелчок – и замок на двери щёлкнул, открываясь.

Андрей рванул к двери, выскочил в коридор и побежал. Сзади слышались крики Глеба Борисовича, вой сирены, топот охраны.

Он бежал по бесконечным коридорам, не разбирая дороги, пока не выскочил на лестницу, ведущую вниз. Вниз, в подземный уровень, туда, где по словам Кирилла, находится машина "Переход".

Если он не может вернуться домой обычным путём, если Смотрящий идёт за ним, значит, ему нужно самому научиться управлять переходами. Или хотя бы понять, как всё это работает.

Лестница уходила в темноту. Светодиоды на ступенях мигали красным – тревога. Сверху доносился топот погони.

Андрей достал фигурку. Она горела в его руке ярким голубым светом, освещая путь.

– Веди, – прошептал он. – Веди меня туда, где я смогу всё понять.

И шагнул в темноту.

Глава 5. Теория Всего Безумия

Андрей влетел в дверь с разбегу, ожидая увидеть что угодно – лабораторию, машинный зал, maybe even портал в другой мир. Но то, что предстало перед его глазами, превзошло все ожидания.

Комната была огромной, размером с футбольное поле, и напоминала склад сумасшедшего гения после ядерной распродажи. Вдоль стен громоздились стеллажи, забитые радиолампами размером с человека, катушками Тесла, которые лениво потрескивали, испуская голубоватые искры, и приборами, назначение которых Андрей не мог определить даже приблизительно.

В центре зала возвышалась конструкция, отдалённо напоминающая ускоритель частиц, только собранная из медных труб, стеклянных колб и тысяч метров провода, обмотанного вокруг деревянных каркасов. Всё это венчал огромный хрустальный шар, внутри которого пульсировало что-то, похожее на миниатюрную звезду.

– А! Наконец-то! – раздался пронзительный голос откуда-то сверху. – Живой подопытный! То есть гость! То есть коллега! Спускайтесь, не стойте на пороге!

Андрей поднял голову и увидел человека, который карабкался по металлической лестнице, привинченной прямо к стене, с паяльником в одной руке и огромным микроскопом в другой. Человек был пожилой, с взлохмаченной седой шевелюрой, в белом халате, который когда-то был белым, а теперь покрыт пятнами всех цветов радуги. Очки его съехали набок, из карманов халата торчали отвертки, пружины и какие-то шестерёнки.

– Осторожнее! – крикнул Андрей, видя, как учёный балансирует на шаткой перекладине. – Упадёте же!

– Пустяки! – отмахнулся тот. – Я тут сто раз падал! Гравитация, знаете ли, в этой части лаборатории немного другая! Я её локально отключаю для экспериментов!

Андрей сделал шаг вперёд и тут же пожалел об этом. Нога провалилась в пустоту, и он чуть не упал, но в последний момент почувствовал, как что-то подхватило его и мягко поставило на пол.

– Предупреждать надо! – выдохнул он.

– А где веселье? – учёный спустился наконец с лестницы, спрыгнув с трёхметровой высоты и приземлившись на ноги абсолютно бесшумно. – Профессор Серафим Аркадьевич Кристаллинский, к вашим услугам! Доктор философии, магистр теоретической физики, почётный член академии наук трёх миров! – он театрально поклонился. – А вы, судя по артефакту в кармане, тот самый путешественник, о котором мне говорили?

Андрей машинально прикрыл карман рукой.

– Кто говорил?

– Ну как же, – профессор подмигнул, – наши общие... скажем так, знакомые. Те, что в плащах и со светящимися глазами. Они тут регулярно появляются, чай пьют, жалуются на стабильность реальности. Скучные они, честно говоря. Всё у них по правилам, всё по расписанию. Никакого творчества!

Он подошёл к ближайшему столу, заваленному приборами, и начал что-то искать, перебрасывая предметы через плечо. Андрей едва успевал уворачиваться от летящих в него деталей.

– А вы, значит, творец? – спросил он, отбивая летящую в голову пружину.

– Творец? Ха! Я – исследователь! – профессор наконец нашёл то, что искал – огромную лупу на телескопической ручке. – Я изучаю саму ткань реальности! И, должен вам сказать, ткань эта – та ещё дешёвка! Смотрите!

Он подтащил Андрея к ближайшему столу, на котором стояла конструкция, похожая на аквариум, только вместо воды в нём переливалось разноцветное сияние. Профессор сунул руку внутрь, и рука... исчезла. Просто перестала существовать. Андрей вскрикнул, но профессор спокойно вытащил руку обратно – целую и невредимую.

– Локальный разрыв пространства, – пояснил он. – Рука сейчас в другом измерении. Чувствуете, какая там приятная температура? Тропики, пальмы, океан... Я туда иногда руку сую, когда хочется погреться. Но надолго нельзя – могут откусить.

– Кто откусить? – опешил Андрей.

– А я не проверял, – пожал плечами профессор. – Риск – благородное дело, но конечности мне ещё нужны. Так, – он потер руки. – Давайте-ка посмотрим на ваш артефакт.

Андрей достал фигурку. Профессор схватил её, поднёс к лупе, потом к каким-то приборам, поцокал языком, повертел в руках и вернул.

– Интересно, интересно, – пробормотал он. – Очень старая работа. Древняя. Такую технику сейчас уже не используют. Это же чистейшая резонансная магия, завязанная на структуру кристаллической решётки дерева. Вы знали, что древесина определённых пород обладает памятью формы на квантовом уровне?

– Нет, – честно признался Андрей. – Я инженер, а не биолог.

– Инженер! – профессор просиял. – Ещё лучше! Значит, вы поймёте мои расчёты! Идёмте!

Он схватил Андрея за руку и потащил к огромной грифельной доске, занимавшей целую стену. Доска была исписана формулами, от которых у Андрея пошла кругом голова. Там были интегралы, тензоры, какие-то символы, которых он никогда не видел, и всё это пересекалось стрелками и восклицательными знаками.

– Смотрите, – профессор ткнул пальцем в центр доски. – Это уравнение стабильности реальности. Видите этот параметр?

Он показал на греческую букву ξ с индексом.

– Это коэффициент когерентности миров. Когда он падает ниже единицы, миры начинают схлопываться друг в друга. Катастрофа! Конец всего! И знаете что? – он трагически зашептал. – Он падает. Быстро падает. Мы на грани коллапса мультивселенной.

Андрей почувствовал, как холодок пробежал по спине.

– И что можно сделать?

– Стабилизировать! – профессор взмахнул руками. – Для этого нужен резонатор, работающий на частоте схождения миров. А частота эта... – он ткнул в другую формулу, – вот она! 7.83 герца! Резонанс Шумана! Частота Земли!

– Это же частота альфа-ритмов мозга, – машинально заметил Андрей.

– Именно! – профессор подпрыгнул от радости. – Потому что сознание и реальность связаны! Мы думаем, что мир объективен, а он, понимаете ли, зависит от наблюдателя! Квантовая механика, мать её! Кот Шрёдингера не просто жив или мёртв – он жив во всех мирах одновременно, пока мы не посмотрим!

Андрей попытался осмыслить услышанное.

– То есть, если я правильно понимаю, нам нужно создать генератор, который будет излучать волны частотой 7.83 герца, синхронизированные с... с чем?

– С артефактом! – профессор указал на фигурку. – Эта штука – ключ. Она содержит в себе отпечаток того самого первого наблюдателя, который разделил реальности. Если мы заставим её резонировать на нужной частоте, она станет якорем стабильности.

– А если не заставим? – осторожно спросил Андрей.

– А если не заставим, – профессор развёл руками, – то через неделю все миры схлопнутся в сингулярность. И мы вместе с ними. Так что, коллега, у нас семь дней. Работаем?

Следующие несколько часов Андрей провёл в аду инженерной мысли. Профессор Кристаллинский, при всей своей кажущейся безумности, оказался гениальным физиком с невероятной интуицией, но абсолютным отсутствием практических навыков. Он мог рассчитать параметры резонатора с точностью до планковской длины, но когда дело доходило до пайки контактов, у него всё взрывалось.

– Ну почему опять искрит?! – вопил он, когда очередная схема начинала дымиться. – Я же всё правильно рассчитал!

– Потому что вы используете медь с примесями, – терпеливо объяснял Андрей, перепайвая контакты. – Видите этот зелёный налёт? Это окисел. Он увеличивает сопротивление. Надо зачищать перед пайкой.

– Окисел! – профессор хлопнул себя по лбу. – Ну конечно! Я же сто лет руками ничего не делал, только считал!

Они собрали генератор. Гигантскую катушку, внутри которой на специальном подвесе должна была висеть фигурка. Всё это подключалось к конденсаторной батарее размером с небольшой автомобиль.

– Пробный запуск! – скомандовал профессор, когда всё было готово. – Включайте рубильник!

Андрей посмотрел на рубильник. Это был самый настоящий рубильник, каких не видели уже лет сто, с керамическими ручками и медными ножами. Он глубоко вздохнул и включил.

Генератор загудел. Низко, на грани слышимости, так, что задрожали зубы. Фигурка внутри катушки начала светиться – сначала слабо, потом всё ярче. Вокруг неё заплясали голубые искры. Воздух запахом озоном.

– Резонанс! – закричал профессор, глядя на приборы. – Мы поймали резонанс! Ещё немного, и...

БАБАХ!

Генератор взорвался. Андрея отбросило к стене, профессор улетел под стол. Комнату заволокло дымом.

– Живы? – закашлялся Андрей.

– Кажется, – раздался голос профессора из-под стола. – Ай-яй-яй, не учли реактивную мощность. Надо дроссель добавить в цепь.

– Дроссель? – Андрей выполз из-под обломков. – Там всё сгорело к чёртовой матери!

– Это ничего, – профессор выбрался наружу, отряхивая халат. – У меня есть запчасти. Много запчастей. Гора запчастей. Вон в том углу, – он махнул рукой в сторону огромного стеллажа, заваленного деталями.

Андрей посмотрел на кучу металлолома и понял, что они не успеют. Семь дней – слишком мало, чтобы собрать рабочую установку с нуля. Нужен другой подход.

– Профессор, – сказал он. – А если не генерировать волну, а ловить уже существующую? Использовать фигурку как антенну?

– Как антенну? – переспросил Кристаллинский. – Но она же пассивная!

– А если сделать её активной? – Андрей подошёл к остаткам генератора и вытащил уцелевший кусок медной проволоки. – Смотрите. Если мы намотаем катушку прямо на фигурку и подадим ток, мы сможем управлять её резонансной частотой. Как в контурном колебательном контуре.

Профессор замер, обдумывая идею. Потом его глаза загорелись безумным огнём.

– Это... это гениально! – завопил он. – Просто и гениально! Вы не инженер, вы – маг! Колдун! Чародей!

– Я просто технарь, – скромно ответил Андрей, хотя комплимент был приятен.

Они принялись за работу с новой силой. Андрей мотал катушку прямо на фигурку – виток к витку, тончайшей медной проволокой, которую профессор где-то раздобыл. Профессор рассчитывал ёмкость конденсатора, чтобы получить нужную частоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.